

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ЛАТЫШСКОЙ КНИГИ ДО 1918 ГОДА

ЛИЛИЯ ЛИМАНЕ

National Library of Latvia
Kr. Barona 14, LV-1050 Riga, Latvia
E-mail: lilija.limane@lnb.lv

В обзоре рассматривается история латышской книги с точки зрения историографии от её начала в XVIII веке до образования национального государства в 1918 году.

Ключевые слова: история латышской книги, первая латышская книга, книговедение, изучение истории книги, исторические исследования.

Первые сведения о латышских книгах документированы в рукописной форме в конце XVII века. Краткие данные о книгах, хранящихся в личной библиотеке, обобщил немецкий священник, автор латышско-немецкого словаря, а также сочинитель духовных песен Либорий Депкин (Derkin) в каталоге «Указатель книг, которые у меня есть» [3]. В этот список включены важнейшие издания раннего периода латышской книги, даже такие, которые позже библиографами не обнаружены. В своём манускрипте Л. Депкин упомянул до сих пор неизвестный катехизис 1686 года на языке, по его словам, «undeutsche Catechismy Auslegung». Под этим можно понять как латышский, так и эстонский язык. Экземпляры этого катехизиса до сих пор не известны. Депкин не ставил задачу зарегистрировать историю латышской книжной продукции со

времени ее появления, он не ставил перед собой цели датировать начало латышской книги.

Во второй половине XVIII века среди творческой интеллигенции под влиянием просветительских идей повысился интерес к фольклору, источникам народной культуры, возникла озабоченность повышением уровня образования низших слоев общества. Деятели культуры обратились к целенаправленному изучению истоков латышских народных книг, эта тенденция совпадала с интересом к истории как характерному явлению просветительского века. Авторы еще не были профессионалами, многие из них принимали участие в создании латышских текстов или были священниками в латышских приходах. Исследователи собирали фактические сведения по этнографии, обычаям людей, а также описывали явления

письменной культуры. Использовались эмпирические методы исследования, отсутствовал углубленный анализ, не было стремления искать философский смысл, скрытый в тексте народных книг, не принимались попытки анализировать социальные и литературные контексты.

Рассматривалась книжная продукция, дополнительная информация о разных аспектах производства и функционирования книг обычно отсутствовала. Ценность ранних публикаций заключается в том, что в них впервые обобщена фактографическая информация о книжной продукции. Исследования в основном связаны с книгами религиозной тематики, которая доминировала в репертуаре печатных изданий. Среди наиболее значительных публикаций можно отметить очерк Лиепайского и Гробиньского священника Карла Людвиг Теча (Tetsch) об истории латышской лютеранской песни [11]. Статья содержит факты об издании книг с объёмным литературным анализом, расшифровками авторов песен. В работе того же автора по истории церкви Курляндии [10] особое внимание уделено истории Библии. В свою очередь священник Рижского региона Христиан Равенсберг (Ravensberg) опубликовал историю латышского катехизиса [7]. Однако исследованию истоков зарождения латышской книги и закономерностям ее раннего развития особое внимание не уделялось.

В конце XVIII века и в первой половине XIX века расширился круг исследователей, принявших участие в изучении

латышской книги, появилось стремление обобщить сведения обо всех книгах, напечатанных на латышском языке. В газетах регулярно публиковались списки новинок. Постепенно расширялся круг интересов – от просмотра репертуара исследователи переходили к анализу деятельности типографий. К старейшим очеркам о типографиях относится работа Рижского священника Либория Бергмана (Bergmann) «Краткие сведения о Рижских типографиях» («Kurze Nachrichten von Rigischen Buchdruckern überhaupt und den Stadtbuchdruckern insbesondere») [1], опубликованная в конце XVIII века и содержащая краткий обзор типографий Риги. В ней упомянуты также издания на латышском языке. Историк и видный просветитель стран Балтии А. В. Гупель (Hupel) расширил тематику исследований очерком о читательских обществах в Латвии и Эстонии [5]. Он отмечал, что читатели не могут купить книги из-за высоких цен, советовал организовать общества, чтобы таким образом способствовать просвещению и полезному времяпрепровождению народа.

Немецкие историки стремились собрать полную информацию о книжном репертуаре минувшего времени и представить это в форме тематических обзоров книг. Методика библиографирования не была разработана, работы представляли собой сочетание аннотированной библиографии с хронологической историей литературы. Наиболее значительным трудом обобщающего характера, содержащим

факты истории письменности, является книга педагога Ульриха Эрнста Циммермана (Zimmermann) [14]. Это произведение можно рассматривать как нечто среднее между библиографией и историей литературы. Подход библиографа отражает работа Карла Эдуарда Наперского (Napierksy) [6]. Это первая ретроспективная библиография латышских книг: начало их печатания обозначено 1586 годом, когда в типографии Георга Остербергера (Osterberger) в Кёнигсберге был выпущен лютеранский катехизис, текст которого был подготовлен редакционной комиссией священников, используя материалы священника Рижской церкви Екаба Ривиуса (Rivius). Библиографический труд К. Э. Наперского, включающий сведения о латышских книгах до 1864 года, содержит для того времени полный репертуар и до сих пор служит источником их изучения. Составляя указатель, К. Э. Наперский пользовался личной библиотекой, экземплярами цензора, личными и общественными книжными собраниями того времени, но автор библиографии не обращался к архивным источникам, а также не искал в литературе упомянутых не сохранившиеся издания.

Работа К. Э. Наперского была издана Латышским литературным обществом (Latviešu literārā biedrība) в серии «Magazin». К. Э. Наперский долгое время был директором этого общества. Общество прибалтийских немцев со времени её основания в 1824 году до закрытия в 1940 году взяло на себя задачу руководс-

тва изучением истории латышской культуры, публиковало научные статьи и другие тексты на немецком, а литературные произведения и другие тексты для чтения на латышском языке. В статьях и докладах регулярно рассматривались проблемы латышской культуры, языка, книжности. Долголетний председатель общества Август Биленштейн (Bielenstein) в работах по языковедению также анализировал явления книжной культуры. На заседаниях регулярно подготавливались и зачитывались обзоры книжной продукции текущего года, такая практика продолжалась до первой мировой войны. На заседаниях также звучали доклады различной тематики, как, например, о произведениях печати, истории подготовки и печатания Библии и о других аспектах, связанных с историей книги. Результаты исследований публиковались в сборниках «Magazin».

Изучением истории Латвии, в том числе латышской книги, занималось также Общество изучения истории и древностей Риги (Gesellschaft für Geschichte und Althertumskunde zu Riga), образованное в 1834 г. В фонде библиотеки хранится богатая коллекция рукописей и карт, здесь служил библиотекарем любитель словесности и древностей Август Вильгельм Бухгольц (Buchholtz). В работе общества принимали участие члены Латышского литературного общества, среди которых был Наперский и другие.

Среди самых значительных очерков первой половины XIX века можно отметить исследование директора учитель-

ского семинара Яниса Цимзе (Cimze) по истории латышских учебников «Über lettische Schulbücher». В свою очередь архивариус Иоганн Хейнрих Вальдемар (брат известного младолатыша Кришьяна Вальдемара) в газете «Inland» опубликовал обширную статью по истории типографий и книжных магазинов Курляндии [13]. В области изучения истории книжной торговли заслуживает внимания исследование профессора Вильгельма Штида (Stieda) по истории рижских книжных магазинов «Zur geschichte des Buchhandels in Riga» [9]. В своей работе он базировался на тех документах архива Рижской ратуши, которых его предшественник Либорий Бергман не знал.

Умиротворяющую деятельность немцев взбудоражили *младолатыши*. Они выступили с критикой идейных установок немцев. Сами они к эмпирической исследовательской деятельности не приступали, не занимались в архивах, не обогащали общую картину новыми фактами, но охотно оценивали существовавшие в то время подходы к книге, особенно актуальной, современной. Скучность исторических исследований со стороны младолатышей частично объясняется отрицанием старой латышской культуры с их стороны. В теории книжного дела заметным произведением является предисловие Кришьяна Вальдемара (Valdemārs) «Слова о книгах» к сборнику рассказов [12]. Он утверждал, что предназначение книги, особенно художественной, в формировании общественной мысли, под-

черкивал её роль в эмансипации народа. Вальдемар также утверждал, что необходимо создавать библиотеки в сельской местности. По его мнению, они должны быть бесплатными или недорогими, чтобы были доступными и могли бы служить просвещению широких слоев народа. О литературе и книгах высказался А. Спагис (Spāģis) [8]. Рассматривая историю литературы до 1860 года, он упрекает священников в том, что три четверти всей книжной продукции составляют религиозные книги. К нему присоединяется Каспарс Биезбардис (Biezbārdis), он также выступает за расширение тематического круга информации, включенной в книги.

Традиционными эмпирическими методами в процессе изучения истории книги пользовались учителя народных школ. В последней трети XIX столетия вопросами книжного дела систематически начало заниматься Рижское латышское общество. Здесь уделялось внимание оценке книжной продукции. Регулярно подготавливались обзоры книжной продукции года, а также тематические обзоры. Предпочтение отдавалось художественной литературе, учебникам, научно-популярным книгам. Несмотря на разнообразие идейных установок, эти обзоры служат хорошим источником для исторических исследований, дают представление о книжной продукции, а также о взглядах идейных вождей на литературу для народа. Значительным вкладом латышских национальных деятелей в историю книги является работа журналиста Бернгарда Дирикиса

(Dīriķis) «Латышская письменность» (Latviešu rakstniecība, 1860 [4]) – первая история литературы автора латышской национальности.

Исследовательская работа немецких историков во второй половине XIX века развивалась соответственно тенденциям европейской традиции своего времени. Историки отстранялись от философских теорий и абстракций, политических настроений, обращаясь к архивным источникам, публиковали аутентичные тексты, описывали, оценивали и анализировали их, но делали это с максимальной точностью, объективностью. Историки считали своей миссией отображать прошлое правдиво, с опорой на первоисточники. Так, прибалтийские историки следовали школе Берлинского профессора Леопольда фон Ранке (Ranke). Они особо акцентировали официальные документы, так как письма, мемуары и другие личные документы считались менее достоверными, значит, второстепенными. Официальный характер явлений даже определял тематику исследований. Исследования не содержали выводов и обобщений, но были точны, богаты деталями, достоверны.

Главные направления интересов исследователей истории книги немецкой школы соответственно данным тенденциям – освоение источников и фундаментальные собрания фактов. В центре научных интересов продолжал оставаться XVI–XVIII век. Социальное происхождение исследователей вместе с доступными архивальными оказывали влияние на подход

к темам. В работах о типографиях, естественно, характеризовались предприниматели, но игнорировался принцип спроса со стороны читателей – латышского крестьянства. Подчеркивалась роль книги в развитии религии, а также просвещения, но стремления латышских читателей исследователей мало интересовало.

Вдохновляющим событием для исследователей послужило празднование 300-летия начала книгопечатания в Риге, отмечавшееся в 1888 году. Плодотворным результатом юбилейных мероприятий явилось монографическое исследование архивариуса Аренда Бухгольца (Buchholtz) по истории книгопечатания в Риге с ее начала до новейших времён [2]. В книге прослежен путь жизни и деятельности каждого печатника Рижской городской типографии, начиная с Никласа Моллина (Mollin), приехавшего в Ригу из Голландии и основавшего здесь первую типографию, до городских типографов Ю. К. Д. Мюллера (Müller) и В. Ф. Геккера (Häcker); не игнорировались также начинающие печатники. Особое внимание уделено Моллину: составлен список книг, выпущенных Рижской городской типографией в его время, представлены копии титульных листов важнейших изданий. В виде приложений помещены оригинальные публикации уникальных документов – привилегии, тексты назначений и обязательств, декреты, инвентарные описи и др. официальные документы. Информация о древнейшем периоде уникальна и из за объема фактического материала,

поэтому книга вплоть до наших дней остается главным источником по истории книгопечатания в Риге.

Немецкими исследователями из стран Балтии были подготовлены и выпущены монографические исследования по частным вопросам. В 1904 году в честь столетия работы одной из главных типографий – фирмы Геккера – вышла книга историка Бернгарда Голландера (Hollander), в которой прослеживается путь жизни и деятельности нескольких поколений печатников, описывается состав книжной продукции, приводятся сведения о техническом оснащении типографии, о типографских работниках. Исследование обогащено фотоматериалом с портретами типографов, типографской техники, процессов работы. К сожалению, не все старейшие типографии были столь хорошо изучены.

Немецкие интеллигенты и латышские книговеды продолжали свою исследовательскую деятельность в традиционном русле вплоть до второй мировой войны. В европейской исторической науке в начале XX века происходит смена метода, историки в событиях прошлого ищут смысла, закономерностей, проблем. Больше внимания уделяется междисциплинарным исследованиям. Однако историки стран Балтии новыми методами пользовались неохотно. В XX веке их роль в исследованиях по истории книги уменьшается, на смену им приходят национальные историки.

О профессионализации национального книговедения в Латвии можно гово-

рять применительно к концу XIX и нач. XX века, хотя о книговедении как отдельной научной отрасли говорить пока нет оснований. Появились латышские исследователи-одиночки, обладавшие качествами профессиональных работников. Янис Мисиньш (Misiņš) начинает осмыслять весь пройденный путь латышской книги. Он задаётся целью описать и собрать все книги на латышском языке. С его именем связано зарождение ретроспективной библиографии. Книга определяется как феномен культуры, независимый от истории литературы. С другой стороны, в энциклопедии *Konversācijas vārdnīca* (1906–1921) помещаются статьи по книговедению. Создаётся Общество книгоиздателей и книготорговцев. Ансис Гулбис (Gulbis), книгоиздатель и член общества, уделяет большое внимание истории книги. Однако фактического материала, необходимого для написания научной истории книги, было недостаточно, поэтому продолжалось его накопление. Историки работают в архивах, находят новые документы. Факты часто берутся из других областей исследований, таких, как искусствоведение, литературоведение, языкознание, история. Таким образом осуществляется междисциплинарный подход к истории книги, хотя теоретически этот метод пока не обоснован.

Значительное открытие связано с датировкой первой латышской книги. Находка произошла в начале XX века. Библиотекарь библиотеки Упсальского университета Э. Коллин (Collin) в 1911 году

нашел там неизвестный до того католический катехизис на латышском языке, вышедший в свет в 1585 году, т. е. на год раньше лютеранского, до того времени считавшегося первой книгой на латышском языке. О новинке появилась небольшая информация в прессе, а библиотекарь Львовского университета Е. Барвинский осведомил о новом факте Эдуарда Вольтера (Volteris). Литовский исследователь немецкого происхождения Э. Вольтер занимался сравнительным языкознанием в Петербургском университете, он также интересовался этнографией Литвы и Латвии, собирал языковые и этнографические материалы в Латвии, интересовался древними латышскими книгами. Э. Вольтер приступил к изучению найденной книги. После углубленной работы с текстом и дополнительных разысканий в 1915 году он опубликовал факсимильное издание катехизиса с очерком об обстоятельствах издания и анализом текста [15]. Э. Вольтер высказал мысль, что книга вышла в обстоятельствах борьбы двух конфессий – католицизма с лютеранством с целью укрепления позиций католицизма. Этому мнению придерживаются исследователи вплоть до наших дней. Дальнейшие архивные исследования подтвердили также эту мысль о немецком источнике катехизиса Петруса Канизуса (Kanisius), на латышский язык переведённого иезуитом Эртманисом Толгсдорфом (Tolgsdorf). Основные выводы, сделанные Э. Вольте-

ром, в последующих работах книговедов не пересматривались.

Следующий значительный поворот в хронологии первой латышской книги произошёл только во второй половине XX века, когда был найден протокол о факте появления первых латышских книг в 1525 году.

В первые десятилетия XX века продолжался активный научный анализ книжной продукции в отраслевом аспекте, собирались факты об отдельных изданиях. Постепенно начал выработываться подход к книге как к материальному носителю идей, адресованных читателю. Было начато изучение полиграфии (А. Аузиньш), о календарях писал Я. Мисиньш (Misiņš) и Г. Шаурумс (Šaurums). Я. Страубергс (Straubergs) на основе архивных материалов обнаружил и реконструировал многие явления и факты истории книги. Ф. Кемп (Kemps) в книге «Латгальцы» (Latgalieši, 1910) впервые представил обзор истории латгальской книги. Несмотря на деятельность ранее упомянутых обществ, единого центра по изучению истории книги не было. Каждый исследователь работал в одиночку, исходя из собственных интересов. Латышскими историками и библиотечными работниками был начат процесс научного подхода к истории книги, продолжавшийся после образования самостоятельного Латвийского государства. Но истории книги как самостоятельной научной дисциплины еще не существовало.

ССЫЛКИ

1. BERGMANN, L. *Kurze Nachrichten von Rigischen Buchdruckern ueberhaupt und den Stadtbuchdruckern insbesondere*. Riga, 1795.
2. BUCHHOLTZ, A. *Geschichte der Buchdruckerkunst in Riga*, 1588–1888. Riga, 1890.
3. DEPKIN, L. *Verzeichnis derer Bücher so ich gehabt*. Lemsal, 1697–1709: [Rokraksts.]. Latvijas Akadēmiskā bibliotēka, RM LDB, 5331.
4. DĪRIĶIS, B. *Latviešu rakstniecība*. Rīga, 1860.
5. HUPEL, A. W. *An das Lief- und Estländische Publikum*. Riga, 1772.
6. NAPIERSKY, C. E. *Chronologischer Conspect der Lettischen Literatu*. Mitau; Riga, 1831–1860. [1], Fortsetzung 1–3.
7. RAVENSBERG, Ch. *Beytrag zu der Geschichte der lettischen Catechismi*. Riga, 1767.
8. SPĀĢIS, A. *Die Zustände des freien Bauernstandes in Kurland*. Leipzig, 1860.
9. STIEDA, V. *Zur Geschichte des Buchhandels in Riga*. In *Archiv für Geschichte des deutschen Buchhandels*, 1881, Bd. 6, S. 114–150.
10. TETSCH, C. L. *Curländische Kirchen-Geschichte*. Königsberg, 1769.
11. TETSCH, C. L. *Kurtze geschichte der zum Dienst der gemeine Jesu in den Hertzogthümern Curland und Semgallen gewidmeten Lettischen Kirchen-Lieder und ihrer öffentlichen Sammlungen*. Copenhagen, 1751.
12. VALDEMĀRS, K. *300 stāsti, smieklu stāstiņi un mīklas, ar ko jauneklēm un pieaugušiem lusti uz grāmatām vairot*. Liepāja, 1853.
13. VOLDEMAR, J. H. *Zur Geschichte der Druckereien, Lithographien und Buchhandlungen in Kurland und des Kurländischen Kalender*. *Inland*, 1845, nr. 32–33.
14. ZIMMERMANN, E. U. *Versuch einer Geschichte der lettischen Literatur*. Mitau, 1812.
15. ВОЛЬТЕР, Э. А. *Латышский камеху-зис 1585 года*. Петроград, 1915.

RESEARCH OF LATVIAN BOOK BEFORE 1918

LILIJA LIMANE

Abstract

A systematic research of Latvian book history was started in the second half of the 18th century. At this time, under the influence of Enlightenment ideas, German intelligentsia started to show interest to culture of Latvian peasants. The research methods were empirical. Researchers gathered information about the repertoire. There were publications that summarized news about Latvian book production from the beginning until the 18th century. In the 19th century German historians continued summarizing information about Latvian books, they elaborated chronological surveys of published

literature. The historian and censor Carl Eduard Napiersky compiled an important retrospective register of Latvian book production *Chronologischer Conspect der Lettischen Literatur*. It gives information on books from the beginning of Latvian book printing (1586, the date for the first Latvian book) until 1864.

Neo-Latvians (the first generation of Latvian national intelligentsia) disclaimed the theoretical ideas and practical foundation of book history exploration used by Germans. Neo-Latvians focused on the important role of books in forming the public opinion. The Riga Latvian

Society was founded in 1868 and systematically worked on the evaluation of book production. The book production of each year was regularly discussed in its meetings and sometimes in periodicals. In the second half of the 19th century, the professional research of book history was continued by Baltic Germans. The main methods were a profound summarization of facts and studies in archives.

Researches by Baltic German historians formed a rich factographical basis of Latvian book history. These studies retain their scientific importance also nowadays.

The Latvian Society of Book Printers and

Sellers and Independent Researchers tried to elaborate the theory of book science. Researchers of history of art, literature, education, linguists and others developed separate themes connected to book science. Book as a separate cultural phenomenon and its relations with readers were not analyzed. An important discovery in 1911 allowed to revise the date of the first book printed in Latvian. A Catholic Catechism (1585) was found in the Uppsala library. The date of the first book printed in Latvian was revised in the second half of the 20th century when a protocol from 1525 concerning Latvian books was found.

LATVIJOS KNYGININKYSTĒS TYRIMAI IKI 1918 METŪ

LILIJA LIMANE

Santrauka

Sistemingi latviškos knygos istorijos tyrimai prasidėjo XVIII a. antrojoje pusėje, kai veikiama Švietimo idėjų vokiečių inteligentija pradėjo domėtis Latvijos valstiečių kultūra. Mokslinio tyrimo metodai buvo empiriniai, buvo renkama informacija apie knygų repertuarą.

XIX a. vokiečių istorikai tęsė darbą apibendrinami informaciją apie latviškas knygas, pasiskelbė chronologinių išleistų knygų apžvalgų. Rygos istorijos ir senovės draugija (*Gesellschaft für Geschichte und Aetherthumskunde in Riga*), įkurta 1834 m., taip pat tyrinėjo latviškų knygų istoriją. Bibliotekų ir archyvų medžiagą panaudojo savo tyrimuose Janis Cimze (*Über lettische Schulbücher*), Johannas Heinrichas Woldemaras (*Die Geschichte des Kurländischer Buchdruckereis*), Wilhelmas Stieda (*Zur Geschichte des Buchhandels in Riga*) ir kt. Jaunalatviai (pirmoji Latvijos nacionalinės inteligentijos karta) atsisa-

kė vokiečių knygos istorijos tyrinėjimų teorinių idėjų. Jie sutelkė dėmesį į knygos vaidmenį formuojant viešąją nuomonę. Rygos latvių draugija, įsteigta 1868 m., sistemingai dirbo vertinama knygų produkcija. Antrojoje XIX a. pusėje Baltijos vokiečiai tęsė profesinius knygos istorijos tyrimus. Pagrindiniai naudoti metodai buvo faktų apibendrinimas ir archyvų studijos.

Baltijos vokiečių istorikų tyrimai suformavo turiningą Latvijos knygos istorijos faktografinį pagrindą, jie išlieka reikšmingi iki mūsų dienų. Latvijos knygų spaustuvinių, prekybinių ir nepriklausomų tyrėjų draugija bandė sukurti knygotyros teoriją. Tačiau knygos, kaip atskiros kultūros reiškinių, ir jos santykių su skaitytojais tematika liko nenagrinėta. XX a., kai buvo rastas protokolas apie 1525 m. išspausdintas latviškas knygas, buvo pakoreguota pirmosios latviškai išspausdintos knygos data.

Įteikta 2010 m. sausio mėn.